

**О некоторых лингвистических аспектах
эволюции: рецензия на монографию
В.П. Даниленко «От праязыка — к языку.
Введение в эволюционную лингвистику»
(СПб.: Алетейя, 2015. 386 с.)**

Одним из наиболее популярных и перспективных направлений лингвистических исследований в последнее время стала антропоцентрическая лингвистика, целью которой является исследование лингвистических аспектов эволюции человека. К этому направлению относятся антропологическая лингвистика, сформировавшаяся в начале XXI в. как развитие когнитивной лингвистики и исторического терминоведения, в рамках которой исследуются возможности реконструкции эволюции сознания человека на основе лингвистических и в первую очередь лексических данных [2, 3].

Одной из наиболее значимых публикаций в этом направлении является книга известного иркутского языковеда Валерия Петровича Даниленко, посвященная лингвистическим аспектам эволюции человека. Опираясь на эволюционную точку зрения на проблему глоттогенеза, автор показывает путь к созданию синтетической теории языковой эволюции [1].

Во введении к книге автор не только приводит серьезные теоретические и фактические обоснования эволюционного направления лингвистики, но и предлагает собственную методологическую систему, в рамках которой может быть рассмотрен как глоттогенез, так и эволюция в целом. Такая система основывается на понятии универсального эволюционизма, включающего в себя ряд аспектов эволюции: в целом (от физиогенеза к биогенезу, далее — к психогенезу и культурогенезу), а также в рамках культуры, религии, науки, искусства, нравственности, политики и языка.

В систему входят базовые науки, такие как философия, физика, биология, психология и культурология, которые являются, согласно автору, «базовыми потому, что они составляют основу (базу) для других наук <...>. Так, в физику входят такие науки, как астрономия, геология, гидрология и т. п., в биологию — ботаника, зоология, генетика и т. п., в психологию — зоопсихология и психология человека, в культурологию — науки о материальной культуре и духовной культуре. В последние следует включить религиоведение, науковедение, искусствоведение, этику, политологию и лингвистику. Предметами их изучения являются шесть компонентов духовной культуры — религия, наука, искусство, нравственность, политика и язык» [1: с. 13]. Данная система используется

в дальнейшем на протяжении всей книги при рассмотрении глоттогенеза — происхождения и исторического развития языка.

В книге пять глав. В главе 1 «Гипотезы о происхождении языка» излагаются теории, связанные с происхождением языка, рассматриваются достаточно хорошо известные старые гипотезы о происхождении языка, такие как звуко-символическая (Платон), междометная (А.А. Потебня), звукоподражательная (Платон, Г. Лейбниц) и трудовая (Монбоддо, Л. Нуаре, Б.В. Якушин, Ф. Энгельс). Как замечает автор книги, данные гипотезы о происхождении языка отнюдь не устарели, а скорее нуждаются в актуализации на современном этапе развития лингвистики [1: с. 45].

Наряду с этим здесь представлен критический анализ ряда новых гипотез, таких как *натавистская гипотеза* Н. Хомского, предполагающая врожденную способность к языку и потребность к размышлениям в качестве причины его появления, и *протограмматическая гипотеза* Т. Гивона, согласно которой в происхождении языка можно выделить два этапа — протограмматический и грамматический, первый из которых характеризуется отсутствием грамматических показателей у первых слов-предложений, выраженных указательными местоимениями, развившихся на основе указательных жестов, а второй — появлением и увеличением числа грамматических показателей. Выдвигаемое американским лингвистом Т. Гивоном положение о протограмматическом периоде, для которого свойственны однословные предложения, вполне согласуется с современными представлениями о том, что на определенном этапе развития первобытный человек пользовался *голофразами*, т. е. одиночными словами, предназначенными для выражения целого комплекса идей. Говоря о *музыкальной гипотезе*, которую предложил японский приматолог Н. Масатака при анализе начального этапа глоттогенеза (гуление, лепет и пение), В.П. Даниленко справедливо критикует ее за упрощенный подход к зарождению языковой способности у человека.

В главе 2 «Философские (универсально-эволюционные) подходы к решению проблемы глоттогенеза» на основе описанной во Введении книги системы эволюционизма проводится анализ аспектов физиогенеза, биогенеза, психогенеза, культурогенеза и глоттогенеза. Этот системный подход использован в анализе взглядов хорошо известных философов — Демокрита, Тита Лукреция Кара, Жюльена де Ламетри, Иоганна Гердера, Вильгельма фон Гумбольдта, Герберта Спенсера, наряду с которыми автор приводит имена, редко упоминаемые в современных работах, — немецкого философа Герхарда Фоллмера (одного из ведущих специалистов в современной эволюционной гносеологии) и советского антрополога Валерия Павловича Алексеева (1929–1991). Виднейший специалист по исторической антропологии и географии человеческих рас, В.П. Алексеев внес значительный вклад в становление теории глоттогенеза, рассмотрев вопросы эволюции биологической, психической, культурной сторон языка.

В главе 3 «Частнонаучные (частно-эволюционные) подходы к решению проблемы глоттогенеза» анализируются биологические, психологические и культурологические подходы. Представители первых из них (Е.Н. Панов, З.А. Зорина и А.А. Смирнова, А. и Б. Гарднеры) видят в языке прежде всего продолжение биогенеза, сторонники вторых (М. Томаселло, Т.В. Черниговская) — продолжение психогенеза, а приверженцы третьих (Д. Биккертон, С.А. Бурлак) — продолжение культурогенеза. Глава содержит информацию о современном состоянии обучения человекообразных обезьян языку жестов и другим вспомогательным языкам общения, а также психологических и культурологических аспектах гипотезы о том, что человеческий язык начался с осмысленных жестов.

В главе 4 «Коэволюция предъязыка с биопсихогенезом и предкультурогенезом» раскрывается точка зрения автора на решение проблем, связанных с происхождением и эволюцией предъязыка — средств общения предков человека, предшествующих и способствующих формированию собственно языка. При этом рассматриваются физические, биотические, психические и предкультурные аспекты предъязыка, а в переходе предъязыка в язык выделяются три процесса — преобразование произвольных междометий в полупроизвольные, появление полупроизвольных слов-звукоподражаний и на их основе создание произвольных слов.

Заключительная глава 5 «Коэволюция языка с культурогенезом» посвящена проблеме непосредственного происхождения и эволюции языка и начинается с краткого описания антропогенеза. К сожалению, отправной точкой в изложении служит момент появления собственно людей, что образует разрыв между временем отделения наиболее близких родственников человека — горилл, а затем шимпанзе около 7–8 млн лет назад от предков человека. Вместе с тем автор справедливо отмечает действующую в антропологии тенденцию к удлинению эволюционного возраста людей и считает вполне возможным, «что со временем дело дойдет до узаконивания эволюционного возраста человечества в 4–5 млн лет» [Там же: с. 222].

Выдвигаемые автором положения не всегда соответствуют общепринятым теориям. Так, в предлагаемой им структуре внутренней лингвистики [Там же: с. 234] исчез уровень лексики языка. Затем [Там же: с. 235] данный уровень появляется в составе грамматики, причем лексикология, наряду с морфологией и синтаксисом, представлена в качестве раздела фразообразования, определяемого как наука о создании новых предложений. Таким образом, нарушен методологический принцип философа-номиналиста Уильяма Оккама (Guilielmus Occamus, ок. 1285–1349) «не вводить новые сущности без необходимости», поскольку традиционно предложения изучаются в рамках синтаксиса, и введение нового термина считаем не вполне обоснованным. В качестве отдельного раздела грамматики, наряду с фразообразованием, выступает словообразование, оторванное от лексикологии. Таким образом, читателям, не имеющим лингвистического

образования, предлагается дисциплинарная структура внутренней лингвистики в искаженном виде.

Вместе с тем в главе содержится ряд очень верных суждений, касающихся синкретической (диффузной) полисемантической первых слов [1: с. 237] и эволюции грамматических средств. Следует отметить прекрасный очерк формирования русской философской терминологии [1: с. 252–259] и весьма квалифицированное трактование современных терминологических проблем. Справедливы и критические замечания о злоупотреблении малопонятными терминами, создающими иллюзию научности в ряде современных публикаций. Автор приводит убедительные доводы, интересно, доходчиво и со знанием дела излагает материал.

В целом книга носит междисциплинарный характер и учитывает внешние и внутренние факторы развития. Автор активно применяет языковые средства оценочной семантики: *спасительный аргумент* [1: с. 25], *сильнейшая сторона гипотезы* [1: с. 29], *очень обстоятельный обзор* [1: с. 38], *Н. Хомский взлетел на олимп мировой славы* [1: с. 39].

Особо стоит отметить диалогичность издания, в рамках которого филолог позиционирует равнодушное отношение к злободневным вопросам: «Инволюционные процессы охватили сейчас всю культуру, но в особенности духовную культуру России. <...> В ходу у нас теперь не только «лже», но даже и «де»: дефляция, <...> деинтеллектуализация, дебилизация <...>, а в итоге — деградация и депопуляция всей страны» [1: с. 11–12]; «Сам того не подозревая, Н. Масатака в какой-то мере возродил И. Гердера» [1: с. 43]. Автор не скрывает свою позицию несогласия с определенной гипотезой, выражая некоторую долю иронии: «К паразитной гипотезе происхождения языка, по-видимому, следует относиться как к шутке, в которой есть доля правды» [1: с. 44]. Приводит оценку человека с точки зрения предъязыка: «Но все-таки до людей — в количестве ритуалов — животным очень далеко» [1: с. 199]. Прибегает к резкой критике: «Богословы приложили немало усилий для опошления эпикурейского учения» [1: с. 53].

Еще раз подчеркнем открытость автора, используя местоимение *Я*, он объективирует собственную позицию и научный опыт: *Я постараюсь обойти сенсационные страницы в изучении антропогенеза; Я не буду здесь рассказывать...; Я не буду также анализировать ситуацию..., Я здесь ставлю перед собой задачу поскромнее* [2: с. 223]. Данная работа вносит несомненный вклад в развитие современных знаний об эволюции языка, культуры и сознания человека. Написанная в увлекательной и доступной форме, она будет интересна для самого широкого круга читателей. Достижение диалогичности основано на применении языковых и неязыковых приемов воздействия на адресата. Важным является использование *специализированных сигналов адресованности*: вопросительных, восклицательных и побудительных предложений как отражения метадискурсивной стратегии, используемой в книге:

«Что мы имеем уже сейчас? Возьмем для начала соотношение между физиогенезом и афизиогенезом» [1: с. 10]. Используя «мягкую модальность» в модели *вопрос — ответ*, автор рассуждает: «Чем же человек обязан своему возвышению над животным миром? Развитию ума» [1: с. 54]. И приглашает к размышлению читателя, задавая полемический вопрос: «Однако непонятно: зачем под глоттогенез подводить только когнитивную потребность в языке, а коммуникативную оставлять на задворках?» [1: с. 40]. Такой подход инициирует уважительное отношение читателя к представителям науки, внесшим немалый вклад в научный диалог по заявленной в заглавии проблематике. А сам автор В.П. Даниленко показывает высокий уровень коммуникативной культуры, демонстрируя высочайшую культуру, энциклопедичность знаний и уважение к читателю.

С.В. Гринева, Л.Г. Викулова

Библиографический список

Источники

1. Даниленко В.П. От праязыка — к языку. Введение в эволюционную лингвистику. СПб.: Алетейя, 2015. 386 с.

Литература

2. Гринева-Гринева С.В. Основы антропологической лингвистики: учеб. пособие для студ. вузов / С.В. Гринева-Гринева, Э.А. Сорокина, Т.Г. Скопюк. М.: Academia, 2008. 124 с.
3. Antropolingwistika: (nova nauka XXI wieku) / S. Griniewicz, J. Zaniewski, T. Skopiuk, E. Sorokina. Bialystok: Wyzsza Szkola Finansow i Zarzadzania, 2009. 130 s.

References

Istochniki

1. Danilenko V.P. Ot prazyzy'ka — k yazy'ku. Vvedenie v e'volyucionnyu lingvistiku. SPb.: Aletejya, 2015. 386 s.

Literatura

2. Grineva-Grineva S.V. Osnovy' antropolingvistiki: ucheb. posobie dlya stud. vuzov / S.V. Grineva-Grineva, E'.A. Sorokina, T.G. Skopyuk. M.: Academia, 2008. 124 s.
3. Antropolingwistika: (nova nauka XXI wieku) / S. Griniewicz, J. Zaniewski, T. Skopiuk, E. Sorokina. Bialystok: Wyzsza Szkola Finansow i Zarzadzania, 2009. 130 s.